
ЗАМЕТКИ

В.Я. Булохов

УЧИТЕЛЬСКИЕ РЕЦЕНЗИИ НА ТЕКУЩИЕ СОЧИНЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

В отношении писателей к отзывам, рецензиям, критическим статьям, посвященным анализу их художественных произведений, и в отношении школьников к рецензиям учителей на сочинения есть много общего. Изучение этого общего, надеемся, поможет лучше понять, почему рецензии преподавателей пока не являются эффективным средством совершенствования умений учащихся составлять текст.

Прежде всего, следует отметить различие между рецензией на текущее сочинение и экзаменационное. Рецензия на экзаменационное сочинение должна объяснить правильность выставленной отметки не столько ученику, который эту рецензию не увидит, если не подаст апелляцию, сколько проверяющим соответствие отметки министерским нормативным документам. Рецензия же на текущее сочинение адресуется исключительно юному автору. Для нее характерна не полиадресность, как для рецензии на художественное произведение, а моноадресность. Цель рецензии на текущее сочинение цель – помочь школьнику улучшить данный текст, исключить впредь недостатки и упрочить, развить достоинства, отмеченные учителем-рецензентом.

Вначале коротко расскажем о том, как писатели встречают негативные замечания в свой адрес.

Осенью 1830 г., находясь в Болдине, А.С. Пушкин начал писать большую статью, в которой делал обзор критических публикаций о его художественных произведениях. В этой статье читаем: «Чистосердечно признаюсь, что похвалы трогали меня». О критиках, выступавших с неприязненными суждениями, поэт отзывался иначе: «К несчастью, замечал я, что по большей части мы друг друга не понимали» [Пушкин 1978: 116].

М. Горький на вопрос «Оказывают ли на Вас какое-нибудь влияние рецензии?» отвечал так: «Рецензии никогда и никак не влияли. Современные особенно не способны влиять, ибо видишь, что рецензенты читают книги невнимательно, неумело и не понимают прочитанного» [Как мы пишем 1989: 24]. Похожие мысли высказывал и Ник. Никитин. Он с удовольствием принимал похвалы, а в критических замечаниях не видел пользы: «... меня несколько не сердит эта беспардонность, тем более что она удивительно однообразна, как буд-

то бы эти люди (за редким исключением) занимаются списыванием диктанта друг с друга» [Там же: 100].

Чьи же критические оценки охотно принимают писатели? Во-первых, замечания и советы других писателей. В этом отношении характерно признание Евг. Замятина: «Если я считаюсь с чьим-нибудь мнением, то только с мнением моих товарищей, о которых я знаю, что они знают, как делается роман, рассказ, пьеса: они сами делали это – и делали хорошо» [Там же: 37]. Во-вторых, писатели внимательно относятся к отзывам рядовых читателей, о которых Ник. Никитин пишет так: «Зато я безмерно счастлив, встретив где-нибудь (в вагоне, на станции либо при случайном знакомстве) своего читателя, выслушать от него всё – и радостное, и горькое» [Там же: 100]. В-третьих, по признанию Вяч. Шишкова, «изредка попадаете критика серьезная, полная откровений, блистательная, умная. Такой критике незазнавшийся писатель всегда рад: она учит, расширяет горизонты, вскрывает тайное, не пером написанное, о чем автор и не помышлял, и этим самым подымает автора в его же собственных глазах» [Там же: 182].

Отношение к рецензентам и критикам у писателей разных поколений мало чем отличается. Например, В.П. Астафьев считал, что критики «отрецензировали, но не осмыслили» многие произведения Ю. Бондарева, В. Распутина, С. Залыгина. «Критики ругают – а произведение живет, и долго живет. Критики хвалят – а книга умирает». Зато В.П. Астафьев высоко ценил письма от «думающих, умных читателей», которые «такие тонкости подмечают и понимают, что не только диву даешься, но бояться начинаешь за свою работу, думаешь о том, чтобы не отстать от читателя» [Астафьев 1985: 8, 13, 112].

Таким образом, писатели любят похвалы в свой адрес, считают, что рецензенты должны внимательно и умело читать, понимать прочитанное, не писать однообразно; рецензии должны быть доброжелательными, «блистательными, умными», «подымать автора в его же собственных глазах».

Школьники тоже часто сомневаются в справедливом отношении к ним учителей. Психологи А.И. Липкина и Л.А. Рыбак исследовали критичность и самооценку в учебной деятельности учащихся 8–11 классов вечерних и детских школ. Здесь важными для нас явились следующие положения:

1) «большой процент учащихся обоих типов школ считает, что их знания оцениваются учителями только частично правильно или вообще неправильно»; «более верное суждение об уровне их учебной деятельности имеется не у учителя, а у них самих» [Липкина, Рыбак 1968: 15, 17];

2) основным критерием успешности своей учебной деятельности многие школьники считают вкладываемый ими труд, а не резуль-

таты этого труда [Там же: 23, 50].

С таких же позиций школьники относятся и к оценке учителем сочинений. Высокое мнение учащихся о своих несовершенных творениях по-своему справедливо и напоминает диалог критика Ал. Михайлова и В.П. Астафьева:

« – Как вы относитесь к своим ранним вещам?

– Как? С почтением. Это ж мой труд, хоть и неумелый» [Астафьев 1985: 95].

А.И. Липкина и Л.А. Рыбак проводили свои исследования около сорока лет тому назад, но и по сей день у школьников, как свидетельствуют новейшие публикации, «сложилось в целом негативное отношение к учительской рецензии» [Ерохина http://www.school2100.ru/arch_mag_stat/magst_02_04_09.pdf].

Зато точку зрения одноклассника школьники воспринимают иначе. А.И. Липкина и Л.А. Рыбак пришли к выводу, что до 80 % учащихся, прочитав рецензию товарища и написав ответ на нее, поновому смотрят на свое сочинение, соглашаясь учитывать критические замечания [Липкина, Рыбак 1968: 61, 102]. Рецензенты-одноклассники ценятся выше рецензентов-учителей. Всё так же, как и у писателей, которые к рекомендациям товарищей по перу прислушиваются более внимательно, чем к советам профессиональных критиков.

Причины непопулярности многих написанных учителями рецензий просты и понятны: нет времени писать развернутые добротные рецензии, они попросту штампуются.

Кроме «некогда», есть и другие причины непопулярности учительских рецензий: много упреков, излишне большой перечень недостатков [Там же: 57 – 58], некорректные слова, недоброжелательный тон, оценивание негативных качеств личности пишущего и др. [Ерохина http://www.school2100.ru/arch_mag_stat/magst_02_04_09.pdf].

Правда, в опыте методистов и учителей встречаются и такие рецензии, которые лишены перечисленных изъянов. В этом отношении интересны публикации А.А. Тиханова, Е.В. Коротяевой, Т.Е. Соколовой.

А.А. Тиханов рассказывает учителям о том, как он оценивает содержание и речевое оформление сочинений учащихся 5 класса на тему «Моя комната». Его девиз: «Увидеть движение детской души, поддержать юного автора, поспорить, задать вопрос, удивиться, дать свой вариант какого-нибудь выражения и обязательно сберечь в работе то неповторимое, индивидуальное, что присуще только этому ученику». Приведем рассказ методиста о сочинении, содержание которого оценено отметкой «2», чтобы продемонстрировать, как проверяющий говорит не только о недостатках, но и о достоинствах, хотя их мало. В начале представим полностью текст сочинения:

В моей комнате особенно не разгуляешься, потому что она маленькая. В комнате стоят необходимые вещи. Но я свою комнату люблю: она уютная и свежая. Я в ней делаю уроки и играю со щенком.

Теперь комментарий А.А. Тиханова: «Сеня Б. за содержание получил «2». Работа очень мала, тема не раскрыта. (Комната маленькая. В комнате стоят вещи. Необходимые вещи. Комнату я люблю. Я в ней делаю уроки.) Все это крайне примитивно. Сочинение отражает степень общего развития ученика (мальчик неглупый, но мало читает, мало говорит, мало думает).

Ставлю (на полях) перед учеником вопросы: «Какие вещи? Как они выглядят? Где стоят? Как?» Вопросы подскажут ученику, о чем еще надо бы написать, что осветить.

Но обязательно отметить хорошее. *В моей комнате особенно не разгуляешься.* (Чувствуется, что мама часто кому-то говорит так, и мальчику эти слова запомнились.) Это живая фраза, она помогает сочинению как-то дышать. *Комната уютная и свежая.* Неплохо! *Я в ней делаю уроки и играю со щенком.* Нет-нет, да и прорывается что-то дорогое для сердца мальчика. Только он боится писать; а вдруг да не так, и смеяться будут...

«Перепиши, Сеня! Ведь ты мог бы написать поинтереснее!» – вот что примерно скажет учитель» [Тиханов 1986: 118].

Е.В. Коротаева не включает в рецензию замечания, касающиеся недостатков в содержании, логике его развертывания и т. д., об этом она оставляет записи в тетради учащихся 5 класса. На уроке же зачитывается «только позитивная развернутая рецензия», где нередки оценочные замечания: «Ты сегодня очень постарался», «А ты приятно удивил меня» [Коротаева 1992: 10 – 11]. В рецензии учительница сравнивает данное сочинение с предыдущим, о чем свидетельствуют ее слова: «Ты сегодня очень постарался». Значит, предшествующая работа была слабее рецензируемой, а лучше сказать, что данная работа лучше предшествующей. Такое сравнение нескольких творческих работ школьников целесообразно считать неотъемлемой частью рецензии. Не случайно специалисты в области журналистики к обязательным структурным элементам рецензии относят «определение места произведения в творчестве автора или литературном процессе в целом» [Смелкова 2003: 208].

По мнению Е.В. Коротаевой, на первых уроках «стоит полностью отказаться от критики». Вводить ее следует постепенно. По мере установления доверительных отношений между учителем и детьми, соблюдая устойчивый баланс между похвалой и критикой, чтобы не сформировать у юных авторов заниженной или завышенной самооценки [Коротаева 1995: 6].

Т.Е. Соколова называет два типа рецензий: запись учителя и ре-

цензия-рекомендация. Запись учителя – это похвала юному автору: «Сдержанная похвала: Молодец». Более развернутая, например, в адрес ученицы 2 класса Перельгиной Ксении, написавшей сочинение о сестре Оле и любимой игрушке, выглядит так: «Приятно, Ксюша, что ты так любишь свою сестричку Олечку, что она для тебя дороже любовью игрушки. Конечно, она нуждается в тебе, в твоей защите и помощи. Хорошо, что у вас общие игрушки, что вы умеете дружить». Т.Е. Соколова признает нетрадиционность своих записей в таких словах: «Рецензия под сочинением – и не рецензия в буквальном смысле. Это живой благодарный отклик учителя на то, что ребенок приоткрыл душу взрослому». В рецензиях-рекомендациях Т.Е. Соколова дает советы по улучшению написанного. Одна из третьеклассниц в конце своего сочинения на тему «Палитра человеческих чувств» могла прочесть такие слова учительницы: «Во второй части сочинения я поняла, почему ты считаешь, что неприятными, но полезными могут быть зависть, горечь, ненависть. А вот про страх, боль, тревогу надо объяснить, чем они полезны» [Соколова 2002].

Чтобы лучше осознать необходимость похвалы в адрес ученика, сопоставим рецензию учителя с рецензией писателя на первые опыты начинающего взрослого автора. Приведем полностью письмо М. Горького В.Н. Багрову: «Василий Николаевич – примите дружеский совет – бросьте писать! Ничего у вас не выйдет, только время зря потеряете. Выгоднее и лучше будет для вас, если вы потратите это время на чтение книг. Для того чтобы быть полезным работником литературы, необходимо хорошо знать грамоту, а вы знаете ее плохо. Литературный язык тоже не знаком вам. А главное – нет у вас никаких способностей для литературного труда.

Исправить рассказ ваш я не могу, потому что исправлять в нем нечего – нет материала. А материала нет, потому что вы не чувствуете, о чем надобно писать.

Не сердитесь. Литература – дело серьезное и трудное, иного я вам по поводу вашего рассказа ничего не могу сказать» [Советы молодому автору 1965: 64].

У общества нет необходимости и возможности публиковать плохие и посредственные художественные произведения всех желающих опубликоваться, поэтому крайним выражением критического отношения к таким авторам у М. Горького является совет не писать.

Учитель же обязан сформировать умения строить текст у всех школьников, даже у тех, кто не желает писать сочинения. И эти коммуникативно-речевые умения нужно довести минимум до удовлетворительного уровня. Поэтому в надежде на вдохновляющую, ободряющую, исцеляющую роль похвалы приходится прибегать к ней там, где можно бы и поругать.

Объектом учительской рецензии на текущее сочинение ученика является, конечно, текст. Но не текст сам по себе, в отвлечении от личности школьника. У такой рецензии два объекта – текст, составленный учеником, и ученик, составивший текст. У медали две стороны: рецензия учителя – явление как филологическое, так и педагогическое.

Опыт написания учителями рецензий на текущие сочинения школьников разрушает традиционное разграничение отзывов и рецензий. В отзывах обычно автор излагает в основном свое мнение, впечатление о произведении, а в рецензии, кроме того, проводится литературоведческий и языковой анализ текста. Правда, Т.В. Матвеева считает, что выбор термина «отзыв» или «рецензия» зависит от традиции, сложившейся в той или иной сфере речевого общения». Тексты, в которых подробно анализируются дипломные работы или диссертации, называются отзывом во время процедуры защиты, а если опубликовать такой материал, он будет называться рецензией [Культура русской речи 2003: 399]. В школьной практике всё, что учитель напишет «под сочинением», называется рецензией. В методической литературе термины «отзыв» и «рецензия» нередко используются в качестве синонимов. Так, в книге «Система обучения сочинениям» авторы, обещая привести пример «рецензии», приводят «отзыв о сочинении» [Система обучения сочинениям 1973: 313]. В одном школьном учебнике используется термин «отзыв-рецензия» [Русский язык 2005: 177].

Подведем некоторые итоги.

1. Учительской рецензией на текущее сочинение школьника правомерно (в широком смысле) считать любой текст, который записывает учитель «под сочинением», независимо от объема этого текста, его структуры и содержания.

2. Необходимым компонентом рецензии является похвала в адрес юного автора. Однако важно не перехвалить и не увлечься критическими замечаниями. Как одно, так и другое помешает ученику объективно оценить собственные успехи в создании текста. Рецензии должны быть доброжелательными, «блистательными, умными», «подымать автора в его же собственных глазах».

3. От рецензии без критики к рецензии с критикой – таков путь приобщения школьников к рецензиям на сочинения.

4. «Замечания учителя должны быть обращены в будущее» [Липкина, Рыбак 1968: 58], содержать рекомендации, как улучшить написанное, создать следующий, более совершенный вариант. Из рецензии следует исключить упреки в адрес юного автора, рассмотрение его негативных личностных качеств.

5. Замечания, касающиеся недостатков сочинения, возможно делать в виде условных графических значков или кратких записей на полях тетради. Такие замечания не образуют сплошного текста и вос-

принимаются менее обидными.

6. Ученик будет считаться с мнением учителя-рецензента, если увидит, что учитель сам может писать сочинения и, вступив со школьниками в соревнование, выигрывает его, подобно тому, как писатели считаются с мнением своих авторитетных товарищей по перу.

7. Учитывая традиционно негативное отношение писателей к профессиональным рецензентам и критикам, опрометчиво думать, что следование методическим рекомендациям любых авторов полностью обеспечит положительное восприятие всеми учащимися критических замечаний учителя. Кроме того, не нужно забывать, что все пишущие и непишущие люди высоко ценят любую свою работу, в которую вложено много труда.

8. Если учитель станет широко использовать накопленный в методике преподавания русского языка богатый положительный опыт рецензирования школьных сочинений, он несколько укрепит веру учащихся в справедливость своих рецензий, что будет способствовать совершенствованию письменной речи обучаемых.

ЛИТЕРАТУРА

Астафьев В.П. Всеми своим часам. М., 1985.

Ерохина Е.Л. Ура! Опять сочинение! // http://www.school2100.ru/arch_mag_stat/magst_02_04_09.pdf.

Как мы пишем / Андрей Белый, М. Горький, Евг. Замятин и др. М., 1989.

Коротаяева Е.В. Ситуация успеха на уроках развития речи // Русский язык в школе. 1992. № 5 – 6. С. 9 – 11.

Коротаяева Е.В. Стимулирование творческой деятельности учащихся // Русский язык в школе. 1995. № 5. С. 3 – 8.

Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2003.

Липкина А.И., Рыбак Л.А. Критичность и самооценка в учебной деятельности. М., 1968.

Пушкин А.С. Опровержения на критики // Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 7. Л., 1978. С. 116 – 137.

Русский язык: Учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений / Л.А. Тростенцова, Т.А. Ладыженская, А.Д. Дейкина, О.М. Александрова. М., 2005.

Система обучения сочинениям в 4 – 8 классах / Под ред. Т.А. Ладыженской. М., 1973.

Смелкова З.С. и др. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. М., 2003.

Советы молодому автору. М., 1965.

Соколова Т. Е. Системный подход к развитию речи младших школьников. Мурманск, 2002 // <http://aparity.fio.ru/projects/pr74>.

Тиханов А.А. Проверка, анализ и оценка сочинения («Моя комната», 5 класс // Оценка знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку: Сб. статей из опыта работы; Пособие для учителя / Сост. В.И. Капинос, Т.А. Костяева. М., 1986.